

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ 20-50-Х ГГ. XX В. О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

В развитии процесса капитализма в социально-экономической сфере можно выделить два этапа: превращение натурального хозяйства феодальной эпохи в товарное как предпосылка зарождения буржуазных отношений, и этап превращения товарного хозяйства в капиталистическое, когда товаром становится не только произведенная на рынок продукция, но и рабочая сила. Как необратимый процесс такая тенденция явственно просматривается в Беларуси во второй половине XVIII – первой половине XIX в.

Эти обстоятельства вызвали особый интерес белорусских историков к данной проблеме. Они пытались охарактеризовать социально-экономические и политические условия зарождения буржуазных отношений в Беларуси; показать место и роль товарного производства в период позднего феодализма; проанализировать причины и социально-экономическое содержание «второго издания крепостничества», а также процесс разложения и кризиса феодализма; осветить вопрос о социальной структуре и месте в процессе генезиса капитализма мелкого товарного производства, вотчинной и купеческой мануфактур; исследовать тенденции развития различных форм феодальной ренты в период разложения и кризиса феодализма; раскрыть особенности форм первоначального накопления в Беларуси и их влияние на темпы социально-экономического развития; показать роль торговли, транспорта и финансов на формирование элементов и новых структур буржуазного общества; рассмотреть вопрос о соотношении крепостного и вольнонаемного труда в промышленности и сельском хозяйстве; проследить эволюцию сословий и социальных групп феодального периода и формирование в его недрах классов буржуазного общества; определить темпы и уровень процесса генезиса капитализма.

Для белорусской историографии 20-30-х годов XX в. был характерен большой интерес к аграрной истории. Выдающимся явлением в этот период были труды В.И. Пичеты. Он считал, что ведущей тенденцией социально-экономического развития Беларуси и в эпоху торгового капитала является рост феодальных отношений, что было обусловлено, по мнению историка, эволюцией «сельского хозяйства вообще и помещичьего в частности» [12, с. 99]. Тем самым В.И. Пичета не отождествлял процесс генезиса капитализма с развитием торгового капитала.

Определенный фактический материал по периоду разложения феодализма дают публикации М.В. Мелешко, А. Шлюбского, Д. Жарикова [4; 5; 11; 15]. Однако все они посвящены анализу состояния сельского хозяйства Беларуси, его эволюции от феодального способа производства к капиталистическому. Правда, выводы этих авторов были иногда очень противоречивы. Так, например, по мнению Д. Жарикова, крепостная деревня, хотя и при нормальных условиях, все же переживала процесс роста производительных сил, и этот процесс незаметно, хотя и неуклонно подтачивал основы крепостного права [5, с. 151]. Трудно согласиться с автором в том, что рост производительных сил является основной причиной разложения и кризиса феодальных отношений. Скорее всего, падение темпов роста

производительных сил, тормозящее влияние крепостничества были спутниками кризиса феодализма из-за низкого уровня производительности труда зависимых крестьян, и только ликвидация крепостного права и проведение других буржуазных реформ могли привести к росту темпов развития производительных сил в Беларуси.

По мнению М.В. Довнар-Запольского, весь XVIII век – это период прогрессирующего экономического упадка, но к концу столетия, после присоединения к Российской империи, были созданы «... лучшие условия для хозяйственной жизни страны» [2, с. 66]. Однако чувствуется, что и М.В. Довнар-Запольский оказался под влиянием господствующей в то время теории «торгового капитала» М.Н. Покровского. Переход к товарно-денежным отношениям, по мнению М.В. Довнар-Запольского, оказывал влияние и на характер социально-экономической структуры Великого княжества Литовского в XVI – XVIII вв. [2, с. 52-53].

Еще более сильное влияние М.Н. Покровского и его теории «торгового капитала», т.е. абсолютизация роли торгового капитала в подготовке буржуазного развития феодального общества, сказались на трудах К.И. Кернажицкого. Ученый пришел к выводу, что вторая половина XVIII в. – это качественно новый этап развития феодальных отношений, характеризующийся переходом от натурального к товарно-денежному хозяйству, к рыночным отношениям, что приводило к накоплению дворовыми хозяйствами капитала. Капитал помещиков и арендаторов поместий был источником расширенного воспроизводства за счет эксплуатации наемного труда [8, с. 37, 43, 83, 84, 91]. Арендаторы и торговцы являлись «капиталистами того времени» [8, с. 37].

Рост господского хозяйства, появление промышленных предприятий по обработке сырья, рост феодальных повинностей, сокращение крестьянских наделов и увеличение господской запашки, рост имущественной дифференциации в среде крестьянства явились мол только результатом действия только торгового капитала [7, с. 145].

В качестве примера «типичного феодального домена эпохи разложения феодализма и победы торгового капитала» К.И. Кернажицкий исследовал Бобруйское староство. Рост крепостнического гнета, эволюцию социальной структуры населения староства, связь господского и крестьянского хозяйств с рынком он связывал с развитием торгового капитала как преобразующей силы и двигателя социально-экономической жизни региона [9, с. 54].

Т.И. Забелло на основе исследования инвентарей пришел к выводу об упадке сельского хозяйства в Литве и Беларуси во второй половине XVIII в. Усиление феодального гнета, по его мнению, приводило к кризису не только крестьянское, но и помещичье хозяйство [6, с. 95-152].

В трудах, посвященных истории белорусских городов, также просматривалась тенденция найти корни буржуазных отношений задолго до XVIII в., а богатую городскую и ремесленную верхушку – изобразить как буржуазный класс [1; 3].

Концентрированный итог исследований по социально-экономическому развитию Беларуси был подведен в предвоенные годы в работах тех же К.И. Кернажицкого и В.И. Пичеты. После целого ряда дискуссий, на которых участники подвергли критике «антимарксистские» взгляды М.Н. Покровского, белорусские

исследователи также изменили оценки социально-экономического развития Беларуси во второй половине XVIII – первой половине XIX в. В их монографиях была предпринята попытка марксистского анализа общего хода экономического развития региона и социальных процессов, а также стремление окончательно избавиться от концепции «торгового капитала» [10].

Однако спор между сторонниками раннего начального этапа генезиса капитализма в социально-экономической сфере и их противниками не затихал не только в предвоенные годы, но и в годы Великой Отечественной войны [14].

В конце 40 – начале 50-х годов XX в. в отечественной историографии наметилась тенденция к созданию концепции «приоритетного» становления капитализма в Беларуси или одновременного и одинакового по глубине и темпам социально-экономического развития Российской империи, отдельных ее регионов и наиболее экономически развитых стран Западной Европы. Ростки капитализма исследователи пытались найти не только в отдельных регионах и в отдельных отраслях экономики, но и на отдельных предприятиях. Категории простого товарного производства и обмена подменялись категориями капиталистического товарного производства и обмена, купеческий и ростовщический капитал «превращался» в промышленный, простой (феодальный по характеру) рынок – в буржуазный. В денежной форме ренты подчеркивалась не ее феодальная основа, а лишь ее сторона, в которой она была формой разложения феодальной ренты и эволюционизировала в капиталистическую, причем упускалась из виду довольно продолжительная по времени и обязательная такая эволюция, а крепостнические по характеру и по сути вотчинные и посессионные мануфактуры изображались капиталистическими, т.е. в феодально-крепостнических господских хозяйствах всякими правдами и неправдами старались найти капиталистические тенденции, преувеличивая их товарность, промысловую деятельность, забывая феодальный, натуральный чаще всего, характер его воспроизводства. Работы историков этого периода отличались главным образом большим или меньшим стремлением обосновать концепцию «приоритета». Фактически все сводилось к тому, чтобы возродить теорию «торгового капитала», подменив понятие «торговый капитализм» понятием «капитализм».

Таким образом, в отечественной историографии 20-50-х гг. XX в. социально-экономического развития Беларуси второй половины XVIII – первой половины XIX в. были заложены основы, определены главные направления исследований. Характерной чертой этого периода развития историографии по данной проблеме был крен к экономическим вопросам. В стороне оставались социальные аспекты проблемы, а социально-правовая сторона генезиса капитализма вообще не исследовалась. В работах отечественных историков не рассматривалась проблема влияния политики государств (Речи Посполитой и Российской империи) на эти процессы и, наоборот, влияние этих процессов на политику государств, в состав которых входила Беларусь, а также о роли и значении социальных движений, идеологии и культуры.

Если в 20-30-е годы XX в. были сильны позиции теории «торгового капитала» М.Н. Покровского, то затем критика этой концепции привела не к позитивным изменениям, а к усилению позиций тех историков, кто стремился доказать, что в

регионе, также как и в наиболее развитых странах Западной Европы, все социально-экономические процессы протекали не только в том же направлении, согласно неумолимым законам общественного развития, но и хронологически начинались и протекали в одно и то же время. Такой вульгарно-догматический подход приводил к поиску отдельных фактов и доказательств о применении вольнонаемного труда еще в XVI в., о завершении формирования буржуазного рынка в XVIII в., об образовании капиталистического уклада до исследуемого периода, а те факты, которые не подходили к данной схеме, замалчивались или объяснялись параллельным и одновременным прогрессивным развитием как феодальных, так и капиталистических отношений. Авторы данной концепции рассматривали исторические явления, исходя из познания объективных закономерностей развития материального производства общества.

Для историков отдельных национальных школ СССР был характерен перенос общероссийских характеристик социально-экономических процессов в период позднего феодализма на свой регион. Они стремились доказать с помощью местного материала общие закономерности перехода от феодализма к капитализму. В характеристике, например, сельского хозяйства первой половины XIX в. преобладали вопросы, связанные с разложением и кризисом крепостничества, и затушевывались процессы, свидетельствующие о развитии феодального способа производства. Поэтому анализ социально-экономического развития оставался неполным, схематичным и односторонним. Выводы ничем не отличались от общероссийских, хотя в таких регионах как Средняя Азия и Закавказье шли процессы, в корне отличающиеся, например, от процессов в Беларуси и Литве, а на Украине были свои особенности, которые отличались от особенностей центральных губерний Российской империи. Понятие «разложения феодально-крепостнических отношений» смешивали с понятием «генезис капитализма», отождествляя отдельные стороны этих различных по своей сути процессов.

Литература

1. Даўгяла, З. Магілёўскае брацтва прасолаў / З. Даўгяла // Гістарычна-археалёгічны зборнік. – Мінск, 1927. – № 1.
2. Доўнар-Запольскі, М.В. Сацыяльна-эканамічная структура Літоўска-Беларускай дзяржавы ў XVI – XVIII стагоддзях / М.В. Доўнар-Запольскі // Гістарычна-археалёгічны зборнік. – Мінск, 1927. – № 1.
3. Дружчыц, В. Магістрат у беларускіх местах з Магдэбургскім правам у XV – XVII стагоддзях / В. Дружчыц // Запіскі адз. гуманіт. навук: Працы класа гісторыі. – Мінск, 1929. – Т. 3, кн. 9.
4. Жариков, Д. Крестьянская дифференциация перед падением крепостного права / Д. Жариков // Працы БДУ. – № 6-7. – С. 252-282.
5. Жарыкаў, Дз. Прыгонная гаспадарка Беларусі паводля даных расійскай гаспадарчай літаратуры і журналістыкі 30-40-х гадоў / Дз. Жарыкаў // Польшыя. – № 8. – С. 98-117; № 9. – С. 136-150.
6. Забела, Т. Панская гаспадарка на Беларусі і быт подданнага сялянства ў другой палове XVIII стагоддзя / Т. Забела // Запіскі адз. гуманіт. навук: Працы класа гісторыі. – Т. 2, кн. 3. – С. 95-152.

7. Кернажыцкі, К. Брожаскі ключ 1639-1810 гг. (сацыяльна-эканамічны нарыс з гісторыі Бабруйшчыны) / К. Кернажыцкі // Запіскі аддз. гуманіт. навук: Працы класа гісторыі. – Мінск, 1929. – Т. 3, кн. 8.

8. Кернажыцкі, К. Гаспадарка старостваў на Беларусі і эканамічны стан іх насельніцтва ў другой палавіне XVIII ст. / К. Кернажыцкі // Запіскі аддз. гуманіт. навук: Працы класа гісторыі. – Мінск, 1928. – Т. 2.

9. Кернажыцкі, К.У. Аграрная рэформа ў Бабруйскім старостве і эканамічнае становішча яго насельніцтва з XVII да паловы XIX ст. / К.У. Кернажыцкі. – Мінск, 1931.

10. Кернажыцкі, К.У. Гаспадарка прыгоннікаў на Беларусі ў канцы XVIII і першай палове XIX ст.: Да праблемы разлажэння феадалізму ў Беларусі / К.У. Кернажыцкі. – Мінск, 1935.

11. Мелешко, М.В. Паншчына на Беларусі (Гісторыка-этнаграфічны нарыс з жыцця сялян Міншчыны за прыгонам 1826-1857 гг. / М.В. Мелешко // Польша. – № 4(12). – С. 106-129.

12. Пичета, В.И. История сельского хозяйства и земледелия в Белоруссии (до конца XVI в.) / В.И. Пичета. – Минск, 1927. – Ч. 1.

13. Пичета, В.И. Основные моменты исторического развития Западной Украины и Западной Белоруссии / В.И. Пичета. – М., 1940.

14. Струмилин, С.Г. Промышленный переворот в России / С.Г. Струмилин. – М., 1944.

15. Шлюбскі, А. Паны і сяляне ў першай палове XIX ст. / А. Шлюбскі. – Мінск, 1924.

Ключевые слова: отечественная историография, история Беларуси, социально-экономическое развитие.

Лютая, А. Э. Отечественная историография 20–50-х гг. XX в. о социально-экономическом развитии Беларуси во второй половине XVIII – первой половине XIX в. / А. Э. Лютая // Гістарыяграфія гісторыі Беларусі, новай і навейшай гісторыі краін Еўропы і ЗША : матэрыялы рэсп. навук.-тэарэт. канф., Мінск, 28 сак. 2008 г. : у 2 ч. / Беларус. дзярж. пед. ун-т. – Мінск, 2008. – Ч. 1. – С. 97–101.